

**Психологическая дистанция как мера
психологической безопасности в межличностных отношениях**

¹ Вали Фатехович Енгальчев

² Оксана Сергеевна Ключко

³ Игорь Борисович Шуванов

¹⁻³ Сочинский государственный университет, Российская Федерация

354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

¹ Доктор психологических наук, профессор

E-mail: valiyen@gmail.com

² Кандидат психологических наук

E-mail: klochkooksana@gmail.com

³ Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: schuvanov@rambler.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования направленного на выявление основных факторов категоризации социального окружения и взаимосвязи между содержательными и формально-динамическими характеристиками психологической дистанции у представителей подразделений УВД с различными категориями их социального окружения. В качестве таких подразделений УВД были выбраны ДПС – дорожно-патрульная служба милиции; ППС – патрульно-постовая служба милиции; УУМ – участковые уполномоченные милиции. В результате были выявлены три типа взаимоотношений личности, выделены уровни психологической безопасности через характер проявлений психологической дистанции, которая выступает регулятором пространственных и социальных контактов в системе человеческих отношений, где каждому типу соответствует та или иная группа, имеющая свой тип взаимодействий.

Ключевые слова: психологическая дистанция; структура психологической дистанции; социальное окружение; психологическая безопасность в межличностных отношениях; тип взаимоотношений личности.

Введение. В последние годы повысился интерес к междисциплинарным исследованиям на стыке юридической психологии и психологии безопасности, что обусловлено наличием общих тем в предметах обеих дисциплин и тем значением, которое они имеют для практической сферы (Енгальчев, 2004). Одной из таких тем является тема психологической дистанции, как меры психологической безопасности в межличностных отношениях – принципов исследования, методологии, перспектив и пр.

Традиционно проблема психологической дистанции изучалась главным образом в контексте исследований личности, социальной перцепции, межличностных отношений. Большое внимание проблемам психологической дистанции и доверию, как факторам экономической активности личности и группы уделяют А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко. Под психологической дистанцией они понимают результат категоризации индивидом окружающего мира, представляющий собой психологическое отношение к объекту социального, материального, идеального мира, представленное в сознании индивида в пространственных эмоционально окрашенных образах (Журавлев, 2003).

Наряду с теоретическими исследованиями психологической дистанции весьма интересны попытки ее эмпирического изучения. В качестве примера может послужить модифицированная проективная методика А.А. Кроник и Е.А. Кроник, направленная на выявление степени близости при помощи «кругов общения» (Кроник, 1998).

В рамках психологической теории коллектива А.В. Петровским был введен «индекс психологической дистанции» в межличностных отношениях между противостоящими позициями системы групповой дифференциации. Коэффициент психологической дистанции в данном исследовании показывал степень сближения ценностей и позиций членов коллектива, отсутствие противостояния и отдаленности друг от друга по важнейшим характеристикам межличностных отношений. Автор отмечает, что «наибольшая

психологическая дистанция свидетельствует о психологической отдаленности и отчужденности людей, не понимающих и не принимающих друг друга» (Петровский, 1985). В связи с этим предложено ввести понятие «психологическая безопасность», где тесно соотносятся понятия «личность – доверие – безопасность», и которые являются неотъемлемой частью в понимании психологической дистанции.

Важным на наш взгляд, является определение Баевой И.А. – «...психология безопасности изучает социопсихологические явления и процессы, возникающие в ситуации угрозы (опасности). Предметом психологии безопасности является психологическая безопасность личности и социальной среды. Объектом психологии безопасности, как и любой другой области психологической науки, является психическая реальность, особенности определения которой в качестве объекта исследования обусловлены характером удовлетворения потребности в безопасности, состоянием защищенности психики от внешних и внутренних угроз, а также характером взаимодействия человека с социальной средой. Таким образом, объект психологии безопасности – психологические характеристики человека, социальной группы, общества как субъектов безопасности». (Баева, 2012).

Особый интерес представляет решение одной из этих проблем – определение уровня психологической безопасности индивидом в категорируемых им социальных группах. Надежным инструментом выявления этого уровня представляется модифицированный вариант исследовательской методики психологической дистанции А.Б. Купрейченко. Автором выявлены, «основные структурные компоненты психологической дистанции: содержательная (качественная) и формально-динамическая стороны взаимоотношений личности с другими людьми. Установлено, что оба компонента тесно взаимосвязаны. Структура психологической дистанции – гибкая и динамичная конструкция и имеет групповые и индивидуально-психологические особенности» (Журавлев, 2003).

Материалы и методы. Несмотря на актуальность изучения проблемы категоризации социального окружения по уровню психологической безопасности, объем научных публикаций в юридической психологии здесь крайне мал. Нами, с целью изучения феномена «психологической дистанции» посредством применения различных методов измерения уровня психологической безопасности индивида в коллективах, непосредственно связанных с правоохранительной и правоприменительной деятельностью, было осуществлено широкое практическое исследование на базе УВД Калужской области.

Одно из направлений исследования было сфокусировано на выявлении основных факторов категоризации социального окружения и взаимосвязи между содержательными и формально-динамическими характеристиками психологической дистанции у представителей различных подразделений УВД с различными категориями их социального окружения. В качестве таких подразделений УВД были выбраны ДПС – дорожно-патрульная служба милиции; ППС – патрульно-постовая служба милиции; УУМ – участковые уполномоченные милиции.

Инспектор ДПС – отвечает за безопасность дорожного движения на обслуживаемой территории, оказывает помощь гражданам, пострадавшим от преступления, административных правонарушений и несчастных случаев.

Сотрудник ППС – отвечает за общественный порядок в зоне своего патрулирования, пресекает административные нарушения в пределах своих прав и устраняет их причины.

Сотрудник УУМ – отвечает за безопасность населения, выявляет административные нарушения, помогает раскрывать преступность.

Объект исследования – это сотрудники ДПС - 79 (31 %), ППС - 83 (33 %), УУМ - 88 (36 %) (мужчины в возрасте до 20 л. – 49 (20 %), 21-30 л. - 55 (22 %), 31-40 л. - 51 (20 %), 41-50 л. – 48 (19 %), старше 50 л. – 47 (19 %) - количественная выборка – 250 респондентов). Стаж работы: до 1 года – 37 (15 %), 2-3 года – 48 (19 %), 4-5 лет – 31 (12 %), 6-10 лет – 45 (18 %), 11-15 лет – 37 (15 %), более 15 лет – 52 (21 %). Образование: среднее – 72 (29 %), среднее специальное – 107 (43 %), незаконченное высшее – 36 (14 %), высшее – 35 (14 %).

В ходе исследования сотрудникам предлагалось разделить предлагаемые группы их социального окружения на 5 категорий по величине «психологической дистанции» и оценить степень согласия с каждым высказыванием анкеты по отношению к каждой из пяти выделенных категорий.

Респондентам был предложен список социальных групп, наиболее соответствующий их реальному социальному окружению, который необходимо распределить по величине

«психологической дистанции» - пяти кругам (1-й круг – наиболее психологически самые близкие группы, 2-й круг – близкие, 3-й круг – ни близкие, ни далекие, 4-й круг – далекие, 5-й круг – самые далекие). В список сотрудников УВД вошли следующие группы социального окружения: правительство РФ, президент РФ, семья, друзья, коллеги моего подразделения, сотрудники других подразделений, начальники моего подразделения, руководство УВД, население города, местная администрация, представители судебных органов, представители МЧС, представители ФСБ, представители здравоохранения и социальной защиты, представители органов управления образования, представители ЖКХ, представители налоговой инспекции, представители «групп риска», т.к. именно с этими группами сотрудники УВД чаще всего взаимодействуют, что было выявлено с помощью системы экспертных оценок

Обсуждение. Обобщая приведенные данные, следует отметить, что первый круг психологической дистанции, включает семью (100 %), характерными социальными группами второго круга являются друзья (80 %) и реже коллеги (40,4 %), а также начальники их подразделений (22,8 %), в третий круг вошли – население города (66,4 %), сотрудники других подразделений (62 %), начальники их подразделений (68 %) и коллеги (58,8 %), а также руководство УВД (47,6 %), четвертый круг составляют примерно с близкой частотой представители ЖКХ (60 %), местная администрация (56,8 %) и представители судебных органов (56,4 %), сюда же отнесены представители «групп риска» (40,8 %), МЧС (44,4 %), ФСБ (44 %) и представители социальной защиты и здравоохранения (42,8 %), и пятый круг – президент РФ (71,2 %) и правительство РФ (70 %), реже – представители налоговой инспекции (44,8 %), ФСБ (43,6 %) и представители органов управления образования (39,6 %).

Определение отношений сотрудников с каждым кругом психологической дистанции проводилось с помощью частотного анализа. Полученные результаты показали, что друзья, коллеги, начальники их подразделений соответствуют ожиданиям, они предсказуемы, к ним испытывают чувство приязни и надежности. Семью сотрудники УВД принимают такую, какая она есть, у них общие интересы, существует заинтересованность во взаимодействии, взаимопомощь и уважение, а также перед самыми близкими людьми они чувствуют ответственность, и имеют возможность контролировать поведение друг друга. С представителями ЖКХ, местной администрации, судебных органов, «групп риска», МЧС, ФСБ, социальной защиты и здравоохранения, контакты носят вынужденный характер и их отношения формальны.

Анализ попарного сравнения показателей в подразделениях ДПС и ППС, ППС и УУМ, УУМ и ДПС по t-критерию Стьюдента позволил сделать вывод, что в подразделениях участковых уполномоченных милиции ($t=4,77$), и дорожно-патрульной ($t=4,73$) служб поведение членов семьи соответствует ожиданиям, оно более предсказуемо, чем в подразделении патрульно-постовой ($t=1,98$) службы. У участковых уполномоченных с самыми близкими людьми больше существует взаимопомощи ($t=4,86$), они заинтересованы во взаимодействии сильнее ($t = 4,47$), нежели их коллеги из дорожно-патрульной ($t=4,84$; $t=4,34$) и патрульно-постовой служб ($t=4,25$; $t=4,37$). К надежным людям сотрудники ДПС и УУМ относят семью, а сотрудники ППС таковыми считают друзей. Сотрудники всех 3-х подразделений чувствуют высокую ответственность перед самыми близкими людьми, ощущают взаимную зависимость, испытывают уважение, но при этом, сотрудники ППС не считают, что семья надежна ($t=1,14$) и чаще их контакты формальны ($t=4,30$). С представителями третьего, четвертого и пятого «кругов» психологической дистанции у сотрудников, в основном, контакты носят вынужденный характер, нет выраженного чувства единства и приязни. Для выявления личностных характеристик сотрудников подразделений ДПС, ППС, УУМ и в последующем, нахождения их взаимосвязи с психологической дистанцией, мы использовали стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ Л.Н. Собчик (Собчик, 2009).

Обработка результатов была проведена с помощью частотного анализа, который позволил выявить личностные особенности сотрудников УВД. Так, сотрудники службы участковых уполномоченных милиции более совестливы, ответственные, обязательны, скромны, склонны к переживаниям, сомнениям, менее общительны, чем сотрудники дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб, для которых характерны: высокая

самооценка, активная позиция, уверенность в себе, решительность, жесткость, настойчивость и жизнелюбие.

Для определения компонентов содержащихся в структуре психологической дистанции сотрудников УВД респондентам предлагалось оценить по отношению к представителю каждой категории (круги психологической дистанции) степень согласия с приведенными высказываниями (всего 16), например: «Он надежен» - 1 - никогда, 2 - редко, 3 - иногда, 4 - часто, 5 - всегда. При обработке эмпирических данных использовалась статистическая программа Statistica 6.0, применялись первичный математический анализ, корреляционный, факторный и кластерный анализы.

Интерпретация результатов исследования включала факторизацию всей совокупности данных методом главных компонент, которая позволила выявить наиболее значимые компоненты в структуре психологической дистанции сотрудников. В первом факторе (32,5 % дисперсии), наибольшую факторную нагрузку имеют следующие 5 высказываний: «Поведение этого человека соответствует моим ожиданиям (он предсказуем)» (-0,91); «Он надежен» (-0,88); «Мы принимаем, друг друга такими, как есть» (-0,84); «По отношению к нему я испытываю чувство приязни» (-0,77); «Наши отношения формальны» (0,70).

Во втором факторе (14,64 % дисперсии), наибольшую нагрузку имеют 5 высказываний: «Он контролирует мои действия» (0,80); «Я завишу от него» (0,78); «Я имею возможность контролировать его поведение» (0,63); «Он зависит от меня» (0,60).

В третьем факторе (10,72 % дисперсии) большая нагрузка приходится на 2 высказывания: «Я чувствую ответственность перед ним» (0,85); «Я заинтересован во взаимодействии» (0,54).

Четвертый фактор (7,98 % дисперсии) также на 2 высказывания: «Я испытываю к нему уважение» (0,81); «У нас общие интересы» (0,70);

В пятом факторе (7,58 % дисперсии) наибольшая нагрузка приходится на 2 высказывания: «Между нами существует взаимопомощь» (0,79); «Он заинтересован во взаимодействии» (0,75).

Таким образом, проанализировав 4 категории: «близкие», «ни близкие, ни далекие», «далекие», «самые далекие» мы определили какие факторы входят в структуру психологической дистанции сотрудников УВД.

Кластерный анализ всей выборки (250 респондентов) по методу К-средних позволил выделить три типа взаимоотношений личности в зависимости от величины психологической дистанции. Первый тип (в который вошли 91 респондент – 36 % от всей выборки), превосходит все остальные по низкому уровню психологической безопасности в зависимости от величины психологической дистанции. Его отношения с представителями почти всех социальных групп (исключая семью и друзей) характеризуются высокой формальностью, низким уровнем надежности, единства, помощи в делах, взаимной ответственности и взаимного интереса. Этот тип отличается от двух последующих стремлением увеличить психологическую дистанцию, «поставить барьеры» в общении, которые могут привести к разрушению процесса коммуникации, возможно, вплоть до полной изоляции и снизить уровень психологической безопасности.

Отношения представителей второго типа (в который вошли 107 респондентов – 43 % от всей выборки), характеризуются меньшей степенью формальности, более высоким уровнем надежности и единства. Здесь, индивид готов сократить психологическую дистанцию, его избирательность в общении занимает среднее звено между первым и третьим типом и определяет установление психологической дистанции по принципу вариативности и избирательности. Для данного типа характерен оптимальный уровень психологической безопасности.

Третий тип (в который вошли 52 респондента – 21 % от всей выборки), отличается наиболее низким уровнем психологической дистанции. Его отношения носят менее формальный характер, более высокая ответственность, зависимость и помощь в делах. Данный тип социализируется в деятельности, и наличие такой психологической дистанции оказывает позитивное влияние на индивида, который открыт для восприятия другого, тем самым повышает свой уровень психологической безопасности.

Все три типа не имеют отличий в отношении к семье, друзьям, коллегам. Эти отношения характеризуются высоким принятием и уважением, высоким уровнем психологической безопасности, а также надежностью и единством.

Заключение. Таким образом, среди сотрудников УВД были выявлены три типа взаимоотношений личности, выделены уровни психологической безопасности через характер проявлений психологической дистанции, которая выступает регулятором пространственных и социальных контактов в системе человеческих отношений, где каждому типу соответствует та или иная группа, имеющая свой тип взаимодействий.

На следующих этапах планируется проведение аналогичного исследования среди следователей, судей и судебных экспертов с целью выявления особенностей функционирования психологической дистанции в межличностных отношениях, а также обусловленного ею уровня психологической безопасности в сфере практической юридической психологии.

Примечания:

1. Баева И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012, № 145 С. 6-18.
2. Енгальчев В.Ф. Профессиональная компетентность специалиста в практической юридической психологии. М.: Высшая школа психологии. 2004. 434 с.
3. Еремеев Б. А. Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: Сборник научных статей по материалам Первого международного форума (Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.) СПб.: Книжный Дом, 2006 С. 101-103.
4. Журавлев А.Л. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: ИПРАН, 2003. 436 с.
5. Кроник А.А, Кроник Е. А. Психология человеческих отношений. Дубна: Феникс, 1998. 230 с.
6. Петровский А.В. Решетка противостояний позиций как принцип диагностики уровня развития личностных отношений // Вопросы психологии. 1985, № 2. С.32-38.
7. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ). Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. М., 2009. 256 с.

UDC 159.9

**Psychological Distance as a Measure of Psychological Safety
in Interpersonal Relations**

¹Wali F. Engalychev

²Oksana S. Klotchko

³Igor B. Shuvanov

¹⁻³ Sochi State University, Russian Federation

354000, Sovetskaya street, 26a

¹Doctor of Psychology Sciences, professor

E-mail: valiyen@gmail.com

² PhD

E-mail: klochkooksana@gmail.com

³ PhD, Associate Professor

E-mail: schuvanov@rambler.ru

Abstract. The article presents the results of a study aimed at identifying the main factors of the categorisation of social environment and the relationship between the substantive and formal-dynamic characteristics of the psychological distance in the personnel of the Internal Affairs Department units with various categories of their social environment. For the purposes of the study, the following Internal Affairs Department units were selected: the Road Patrol Service of the police; the Patrol and Checkpoint Service of the police; and district police officers. As a result, three types of interpersonal dealings of the personality were identified. The author distinguishes levels of psychological safety through the character of the manifestations of the psychological distance, which acts as a regulator of spatial and social contacts in the system of human relations, where for each type there is a particular corresponding group with its own type of interactions.

Keywords: psychological distance; psychological distance structure; social environment; psychological safety in interpersonal relations; type of interpersonal dealings of the personality.